

ВАЛЕНТИН НИКИТИН

доктор философии, академик РАН

КУЛЬТ И КУЛЬТУРА В ДЕЛЕ СОХРАНЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

Кульť является сущностью религии, совокупностью обрядов, молитвословий и таинств, благодаря которым верующие люди воздают честь, поклоняются и славят Бога. Воплощаясь в тех или иных исторических формах человеческой деятельности, кульť является ядром культуры (о. Павел Флоренский). Кульť и культура, особенно национальная культура, органически взаимосвязаны. Не случайно слова, обозначающие национальность человека и его религиозную принадлежность, долгое время в России употреблялись как синонимы: вместо “русский” говорили “православный”, вместо “татарин” – “мусульманин”, вместо “еврей” – “иудей”. Это явление наглядно отражает исторически сложившуюся сопряжённость между кульťом и культурой, между религией и характером нации. Как замечательно сказал архимандрит Тихон (Шевкунов), перефразируя Н. А. Некрасова, “культура призвана культивировать человеческие души для разумного, доброго, вечного”. Отрываясь от кульťа, культура деградирует. Задача Церкви, не отождествляя себя с культурой, нести о ней материнское попечение. Отсюда так называемая инкультурация – воплощение христианства в той или иной конкретной культуре, внутренне очищающее и преобразующее саму культуру. В святоотеческий период происходило плодотворное взаимодействие христианства с основными культурами Средиземноморья, прежде всего с греко-римской и византийской. Это взаимодействие нашло выражение в богословии и богослужении, в церковном искусстве и аскетической практике. Труды миссионеров принесли христианскую культуру германским и славянским, балтийским и угро-финским народам, результатом чего стало создание европейской культуры Средневековья, вдохновляемой высокими духовными идеалами. Русские православные миссионеры донесли благовест до народов Поволжья, Урала и Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока. Благодаря их подвигу многие народы, не имевшие письменности, получили её, обрели грамотность и культуру, приобщились к цивилизации. Патриархи Российские и наше священноначалие всегда видели в Русской Церкви не Церковь одной нации, а единую, святую, соборную и апостольскую Церковь на все времена и страны. Церковь воплощала всё лучшее, что можно представить себе в христианской культуре, традиции, быту и благочестии; она, безусловно, олицетворяла соборную душу русского народа. Киевская Русь стала европейским государством, приняв крещение. Христианство способствовало формированию единого государства и сплочен-

нию разных народов на основе общих религиозных ценностей. И в течение многих столетий, вплоть до начала XX века, Православие оставалось доминантой отечественной культуры, ему принадлежит историческая заслуга в формировании русской нации, в сохранении межнационального согласия в России. Это стало возможным прежде всего потому, что русский человек, исповедующий Православие, был свободен от стремления к господству над другими народами, умел проникать в сокровищницы общехристианской и всечеловеческой культуры. Церковь помогла русскому и другим славянским народам сохранить их исконные черты – доброту, спокойствие, уверенность в своих силах, открытость и приветливость, трудолюбие и готовность к испытаниям. История нашей Церкви свидетельствует о её веротерпимости, которая была и остаётся характерной особенностью Российского Православия. *Всё лучшее, вечное и истинное, что создано русским народом в области культуры, родилось под сенью Вселенского Православия, которое свято хранит верность Преданию и в то же время устремлено к чаемому грядущему, – и именно поэтому является достоянием всего человечества.* В статье “Национальное строительство” (Энциклопедический словарь русской цивилизации), под которым подразумевается объединение народов, народностей и племён вокруг русского народа в едином государстве, подчёркивается, что за более чем 1000-летнюю историю России в её состав вошли свыше 100 больших и малых народов, различных по языку, культуре, религиозным верованиям и особенностям быта. *Такого интенсивного национального строительства не знала ни одна другая страна в мире.* Чтобы понять главный его принцип, надлежит прежде всего обратиться к словам благоверного великого князя Александра Невского: “Не в силе Бог, а в правде”. Эти слова, ставшие народной пословицей, вдохновляли на ратный подвиг русских воинов перед лицом превосходящего по силе врага, эти слова давали импульс проповедникам обличать нечестие светских властителей, когда те отступали от заповедей Христовых... “Россия, – писал Иван Ильин, – есть не случайное нагромождение территорий и племён и не искусственный слаженный “механизм” “областей”, но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопониманием; этот организм есть духовное, языковое и культурное единство, исторически связавшее русский народ с его национальными младшими братьями духовным взаимопониманием; он есть государственное и стратегическое единство, показавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия” (И. А. Ильин. “Что сулит миру расчленение России”). Величие русского духа заключалось в том, что русские давали другим народам равные права, Россия становилась как бы “нянькой для инородцев” (выражение Ивана Солоневича в статье “Национальный вопрос”). Русское государство не уничтожало правящей иерархии малых народов, а давало ей привилегии и включало в состав своего правящего класса. Великая русская культура духовно подчиняла себе, побуждая служить не за страх, а за совесть. “Русский человек всегда наслаждается естественной свободой своего пространства, вольностью безгосударственного быта и расселения и нестеснённой своей внутренней индивидуализации; он всегда “удивлялся” другим народам, добродушно с ними уживался и ненавидел только вторгающихся поработителей; он ценил свободу духа выше формальной правовой свободы, – и если бы другие народы и народцы его не тревожили, не мешали ему жить, то он не брался бы за оружие и не добивался бы власти над ними” (И. А. Ильин. “Против России”). Коренное отличие Русской державы от всех империй – Римской, Византийской, Британской, Германской – состояло в том, что русский “имперский” народ не эксплуатировал нерусские народы, как раз наоборот: они жили за счёт щедрости русских, имея равный с ними доступ ко всем благам цивилизации, ограждённые мощным русским щитом, выражаясь словами поэта, – “за гранью дружеских штыков” (М. Ю. Лермонтов. “Мцыри”). Если сегодня на географической карте есть такие государства, как Грузия, Армения, Азербайджан, Молдова, то лишь потому, что Россия спасла их от разгрома Османской империи. Если в роли государств выступают ныне Эстония и Латвия, то лишь потому, что русские остановили продвижение немцев на восток, их “Drang nach Osten”. Обладая высоким чувством национального достоинства, русские люди не превозноси-

лись, они с большой благожелательностью и пониманием относились к проявлению национальных чувств у других народов. “История русского народа есть единственная во всём мире история народа христианского не только по исповеданию, но по жизни своей, по крайней мере, по стремлению своей жизни” (К. С. Аксаков. “О русской истории”). Русские цари проводили политику гармонизации отношений между народами, отрицая типично имперскую политику “разделяй и властвуй”. В этом аспекте к Российскому государству неприменимо название “империя”. Тенденционно его использующий историк видит лишь некоторые формальные признаки (объединение народов при одном центре), но не понимает существа дела (отсутствие эксплуатации центром народов периферии). Присоединение к Руси новых земель происходило почти всегда мирно и бескровно. Главным аргументом здесь было не оружие, а осознание народами преимуществ существования в составе державы как залога порядка и стабильности. Карелия и часть Прибалтики стали частью Русской земли ещё в IX–X веках, а с XV века идёт массовое заселение этих земель русскими крестьянами. Земли Коми вошли в Русское государство в XI–XV веках. Гибель разбойничьего Казанского ханства предопределила переход к России земель башкиров, марийцев, татар, удмуртов, чувашей. Присоединение Сибири началось после победных походов Ермака и завершилось к XVII веку. “Россия, — писал лорд Джордж Керзон, — бесспорно обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила. Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость”. Сформированная под определяющим влиянием Церкви, производная от православного культа, русская культура таким образом стала основой всей российской цивилизации, то есть государствообразующей культурой. В процессе самостоятельного цивилизационного развития на протяжении многих веков она активно впитывала в себя не только европейскую, христианскую культуру, но и культуру сопредельных азиатских народов. В этом процессе огромное положительное значение имели национальные особенности русского народа, его общительность и дружелюбие, его готовность прийти на помощь другим народам. Другие народы, в свою очередь, внесли свой вклад в развитие русской культуры, дополняя её уникальностью своих собственных культурных форм, развиваясь как часть российской культуры, благодаря чему русский народ стал носителем и хранителем уникальной российской цивилизации со множеством национальных оттенков. Патриарх Алексей I (Симанский) в своей исторической речи полувековой давности подчеркнул, что Церковь ещё на заре русской государственности “содействовала устройению гражданского порядка на Руси, укрепляла христианским назиданием правовые основы семьи, утверждала гражданскую правоспособность женщины, осуждала ростовщичество и рабовладение, воспитывала в людях чувство ответственности и долга, а своим законодательством нередко восполняла пробелы государственного права. Это та самая Церковь, которая создала замечательные памятники, обогатившие русскую культуру и доныне являющиеся национальной гордостью нашего народа. . . Это она служила опорой Русскому государству в борьбе против иноземных захватчиков. . .” (Журнал Московской Патриархии. 1960. № 3. С. 34–35). Это она веками формировала и сохраняла межнациональное согласие, — добавим мы. Именно Церковь исправляла известные “перекосы” в национальной политике государства, в частности, проявления излишней русификации. Вот почему в Российской империи не было религиозных войн, хотя в ней жили многие иноверные народы. Замечательно, с какой чуткостью и доброжелательностью гений русского языка именует иудеев и мусульман *иноверными*, то есть иным образом верными Богу. Иван Ильин в своём очерке “О России” хорошо раскрыл то историческое бремя, которое на себя взяла и с честью его неслла Российская империя, бремя 180 различных племён и наречий: “Мы должны были принять и это бремя: не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплемённую и инославную жизнь, а дать всем жизнь, дыхание и великую родину. Найти ту духовную глубину, и ширину, и гибкость творческого акта, в лоне которых каждое включаемое племя нашло бы себе место и свободу посылить цветы, — одни доцветая, другие расцветая. Надо было создать духовную, культурную и правовую родину для всего этого разноголосого человеческого моря; всех соблюсти, всех

примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему, и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство. Но для этого мы должны были – прежде всего – сами расти, молиться, творить и петь. И вот Россия подъяла и бремя своих народностей, подъяла и понесла его – единственное в мире явление” (“О России: Три речи”). Исключительная доброта и открытость, терпимость и веротерпимость русских – именно эти национальные качества помогли создать великую державу, как уникальное государство, в составе которого под скипетром Белого царя объединились вокруг русского народа многие народы. Все они добровольно вошли в состав нашей державы и присягали на верность русским государям. Дух Русской Православной Церкви был искони исключительно миролюбивым, в отличие, например, от воинствующего духа Католичества, инспирировавшего крестовые походы для освобождения Гроба Господня. Этот именно православный дух благотворно действовал и вносил свои “коррективы” даже в завоевания царя Иоанна IV Грозного. Вот что написал он по поводу покорения Астрахани: “Как взяли мы Астрахань, то астраханским князьям своё жалованное слово молвили, чтобы они от нас разводу и убийства не боялись. Так, чтобы в других землях не стали говорить: вера вере недруг, и для того христианский государь мусульман изводит. А у нас в книгах христианских писано: *не велено силой приводить к нашей вере. Бог судит в будущем веке, кто верует право или неправо, а людям того судить не дано*”. Так в России из века в век создавались необходимые условия для обеспечения национальной идентичности и сохранения культурной самобытности разных народов. Это предохраняло от конфликтов на национальной почве, гарантировало сохранение межнационального согласия и взаимопомощи. Достаточно вспомнить добровольно вставших под русские знамена в 1812 году поляков и немцев, казанских и крымских татар, калмыков и башкир. Или знаменитую своей отвагой “туземную” дивизию. В ней под командованием великого князя Михаила Александровича (брата царя Николая II) неуязвимой славой покрыли себя чеченцы, ингуши, дагестанцы, кабардинцы и представители других народов Северного Кавказа, вышедшие на бой за царя и отечество по призыву своих старейшин. Говоря о значении православного культа и культуры в формировании и сохранении межнационального согласия, необходимо уяснить само понимание нации, коснуться вопроса об отношении христианской мысли и Церкви к идее нации и национальной обособленности. Бог, разделивший народы во время возведения Вавилонской башни, призвал всех к единству веры в день Святой Пятидесятницы. Именно в Церкви Христовой, утверждённой на земле в тот день, дано преодоление межнационального разделения – через сошествие Духа Святого на апостолов (см.: Деян. 2: 3–11). С самого своего рождения Церковь Христова является таким образом Церковью вселенской. Можно сказать и по-другому, что она *сверхнациональна*. Господь искупил не какой-либо избранный народ, но весь род человеческий, все народы. Об этом свидетельствует заповедь Спасителя, преподанная апостолам: “Идите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам” (Мф. 28: 19). Апостол Павел высказал мысль об органическом взаимодействии членов Церкви, подобно разным органам одного тела, “дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге” (1 Кор. 12: 25). Владимир Соловьёв применил эту мысль к национальным взаимоотношениям, убедительно показав, что точно так же, как органы одного тела, должны тесно и солидарно взаимодействовать и различные народы. Общность родовых и семейных установлений, укоренённость в одном отечестве и общность исторической судьбы, один язык и одни религиозные верования – вот наиболее существенные признаки народа, нации. В отличие от толпы и группы, в отличие от коллектива, церковная община и нация воплощают в себе соборное начало; и мы можем говорить о соборной душе народа, а для России это синоним Православия. Членам одной Церкви, укоренённой в истории, практически так же присущи все эти качества. “Работа мысли над проблемой национальности, – писал Н. А. Бердяев, – должна прежде всего установить, что невозможно и бессмысленно противопоставление национальности и человечества, национальной множественности и всечеловеческого единства. Между тем как это ложное противопоставление делается с двух сторон, со стороны национализма и со стороны космополитизма” (“Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности”). Сталин в

своей работе “Марксизм и национальный вопрос” дал неполное определение нации, без религиозной составляющей: “Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры”. Здесь трижды употреблено слово “общность”, но ни разу — “единство”. И это не случайно. Без религии любая общность — под вопросом, а национальное единство недостижимо. Сделав оговорку, что “ни один из указанных им признаков, взятый в отдельности, недостаточен для определения нации”, Сталин пытался развенчать мистическое понятие о русском духе, нивелировать сам этот термин. Но человеку, наделённому “русским духом”, можно, действительно, усвоить такие замечательные черты характера, как духовность, соборность, коллективизм. Тогда и татар, и чеченцев, и грузин можно считать русскими татарами, русскими чеченцами, русскими грузинами, одним словом — россиянами. И слава Богу, Владимир Даль был датчанином, но на предложение остзейских немцев вступить в их национально-культурную общину ответил: “Я мыслю и говорю по-русски — значит, принадлежу русской культуре и русскому миру”. Надо признать, что до конца своей жизни Сталин укреплял интернационализм в многонациональном государстве как идейную платформу “дружбы народов”. Но он был не прав в сугубо материалистической интерпретации понятия “русский дух”. Ленинско-сталинская интернациональная политика являлась антирелигиозной и антinationальной. Большевистский террор нанёс сокрушительный удар прежде всего по Русской Церкви. Коммунисты с их интернациональной доктриной более 70 лет подавляли “русскую идею”. Но и христианство отвергает всякую претензию на национальную исключительность, саму её психологию: “Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему” (Деян. 10: 34); во Христе нет и не может быть никаких разделений — “ни еллина, ни иудея... варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос” (Кол. 3: 11). И в советский период, и сегодня в России мирно сосуществуют разные народы, для которых общим свидетельством веры является Библия. И еврейская, и христианская, и в значительной степени исламская культуры — все они, безусловно, основаны на Книге книг или восходят к ней, питаются её неоскудевающими духовными родниками. Созданные по образу и подобию Небесного Отца от прародителей Адама и Евы, все мы, согласно Библии — братья и сёстры. “Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас” (Еф. 4: 6) — эти слова апостола Павла не только свидетельствуют о всеобщем усыновлении рода человеческого Богу, но и подчёркивают нашу общую вовлечённость в тайну Божественного Домостроительства. Несмотря на догматические и обрядовые расхождения, миллионы верующих иудеев, христиан и мусульман, живших и живущих в России, объединяет именно вера в Единого Бога, стремление жить согласно Его предписаниям и заповедям, творя молитву и милостыню, соблюдая пост, совершая паломничества и различные другие богоугодные дела. Бытие Бога, действительность сверхъестественного мира и личного бессмертия — непреложные истины всех трёх авраамических религий. Доктринальная близость мировых религий проявляется в общих вероучительных принципах и эсхатологических представлениях: учении о благом и справедливом Боге, о существовании иерархии благих ангелов и злых духов, о Промысле Божиим, о потусторонней жизни и загробном воздаянии за содеянное, о рае и аде, о воскресении мёртвых. Я уже отмечал, с какой чуткостью и доброжелательностью гений русского языка именуется иудеев и мусульман *ино-верными*, то есть иным образом верными Богу. Чего нет по отношению к русским у народов, именующих нас гоями и гяурами... И всё же, несмотря на такую недоброжелательность, русские православные христиане, о чём свидетельствует вся история нашего отечества, являют достойный подражания пример веротерпимости. Каждая из мировых религий призвана быть проводником примирения по отношению к другой, но в реальной жизни лишь Православие следует этому призванию. Мы твердим о толерантности, заменяя этим иностранным словом прекрасные русские слова — терпимость и веротерпимость. Невольно из поля сознания исчезает антоним “нетерпимость” и весь огромный смысловой спектр значений, связанных с принципиальностью, с отстаиванием своей духовной и религиозной идентичности. Помню, как мой старший друг — архиепископ Михаил (Мудьюгин), при всей широте его убеждений, настаивал на том, что христианам необходима

миссионерская нетерпимость. А всем людям доброй воли жизненно необходима нетерпимость ко всякого рода злу и насилию, нетерпимость к разжиганию национальной розни и вражды. Лишь у такой хорошей нетерпимости обратной стороной медали будет толерантность, которая вовсе не означает потворство насилию и несправедливости, нарушению прав и свобод личности. Идеологический вакуум, образовавшийся после крушения коммунизма, породил беспрецедентную тягу к религии и религиозной культуре. Заметно возросла роль религиозных лидеров в жизни своих народов, их удельный вес в сохранении межнационального согласия. Особенно роль Предстоятеля Русской Православной Церкви. В новой социальной доктрине Русской Православной Церкви, утверждённой на Архиерейском Соборе 2000 года, вопрос о Церкви и нации стоит на почётном 3-м месте. Определяется бинарная оппозиция вселенского и национального, но не сказано о приоритете того или другого, сопоставление двух категорий осуществляется через союз “и”. В документе содержатся предостережения против ксенофобии и национализма. Сегодня всем здравомыслящим людям ясно, что межнациональное согласие – главное условие сохранения целостности многонациональной Российской Федерации как единого государства. “Где лад – там и клад”, – гласит мудрая русская пословица. Враги России, стремящиеся её дестабилизировать и расчленивать, пытаются прежде всего разжечь межнациональные конфликты. Не случайно зоной наибольшего напряжения у нас является Северный Кавказ. Но распад Российской Федерации может вызвать катастрофу планетарного масштаба, учитывая геополитическое положение нашей страны и существующие у нас арсеналы ядерного, химического, биологического и другого оружия, а также наш пока ещё достаточно мощный ракетный потенциал. Для сохранения межнационального и межконфессионального согласия следует принять и усвоить благословенный исторический опыт Русской Церкви, её благожелательность по отношению ко всем народам, жившим и живущим в России. Нам есть чему поучиться на историческом примере Российской империи и её правопреемницы – Советского Союза. Оба великих государства отнюдь не были пресловутой “тюрьмой народов” или “империей зла”, а олицетворяли собой мирное и благотворное сосуществование и сотрудничество различных наций. В Советском Союзе несколько десятилетий это была одна семья, когда складывалась уникальная историческая общность – советский народ. Роль религиозных деятелей в поддержании межнационального согласия и мира (в особенности священноначалия Русской Православной Церкви) тогда была весьма существенна и велика, хотя казалась незаметной и не афишировалась. Честь имею засвидетельствовать это на своём личном опыте, так как в качестве церковного журналиста, редактора и автора различных пресс-релизов мне довелось участвовать в работе нескольких миротворческих религиозных форумов, начиная от международного конгресса “Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами” в Москве (1977) и кончая подобным форумом в Базеле, Швейцария (1989). С распадом Советского Союза, возможно, был взят “последний удерживающий”, мир вступил в эсхатологическую эпоху, и дестабилизация из года в год нарастает... Согласно недавнему отчёту неправительственной организации “Кирхе-ин-Нот” (“Помощь Церкви в беде”), сегодня на каждые 100 жертв, погибших от проявлений религиозной нетерпимости, приходится более 75 христиан. Эта вопиющая статистика свидетельствует о геноциде христиан. Прискорбно и очень настораживает, что гонения на христиан воздвигнуты в тех регионах, где представители разных религий веками мирно сосуществовали, например на Ближнем Востоке. Ясно, что мы должны мирно взаимодействовать с тем исламом, который не декларирует, а действительно является в своём внутреннем существе *религией мира*. Но не с тем экстремистским флангом, на котором взрываются бомбы и где люди превращаются в действующие живые снаряды, как это произошло в аэропорту Домодедово. Ислам не должен оправдывать самоубийство, мусульмане обязаны ясно понимать, что любой так называемый шахид – это не герой, а самоубийца, действующий по наущению шайтана: ведь он убивает не только себя, он убивает невинных младенцев, детей и стариков! Идеологии воинствующего ислама, для которого все иноверные – гяуры, надо дать надлежащий отпор! Государству следует решительно встать на защиту тех русских людей, которым наносят удары ножом в спину. Эти удары наносятся не только в странах ближнего зарубежья, где

налицо проявления национальной нетерпимости, где дефилируют нацисты и бывшие эсэсовцы (например, в Латвии). Эти удары сегодня наносятся и в первопрестольном граде Москве, вызывая ответную реакцию, как мы видели недавно на Манежной площади. Россия — наш отчий дом, но Москва не прихожая в этом доме и не проходная комната! Под крышей отчего дома не место пришельцам, которые готовы этот дом взорвать. Нам кажется, что Русской Православной Церкви необходимо учредить специальный синодальный отдел, помогающий урегулированию межнациональных конфликтов, возникающих на религиозной почве. Заявлять, что подобные конфликты не имеют никакой религиозной подоплёки, означает закрывать глаза на реальную проблему. (Отметим, что существование подобной проблемы не отрицается, например, в арабо-израильском конфликте.) 20 января сего года Европейский Парламент принял резолюцию “О положении христиан в свете защиты свободы религии”, осуждающую убийства и дискриминацию христиан в разных странах (Египте, Нигерии, Пакистане, Иране, Ираке, на Филиппинах). Знаменательно, что за эту беспрецедентную резолюцию проголосовали представители всех политических партий, представленных в Европарламенте. Последней каплей, переполнившей чашу их терпения, был новогодний террористический акт, жертвой которого стали десятки убитых христиан в коптском храме в Александрии. Знаковым совпадением является то, что в тот же день встрече с членами Общественной палаты Российской Федерации президент Дмитрий Медведев обратил внимание на “крайне сложный и исключительно важный для нашей страны” вопрос о поддержании гражданского мира, межнационального и межконфессионального согласия. “Это не только обязательное условие сохранения нашего государства, — подчёркнул президент. — Это просто обязательное условие сохранения нашего государства... Нам необходимо предпринять очень серьёзные меры для предотвращения распространения этнического экстремизма, — экстремизма, который основан на лжи, на искажении культурных традиций, зачастую на передёргивании истории. Для этого мы обязаны беречь и продвигать подлинные, а не мнимые ценности всех народов, входящих в нашу многонациональную страну, всех культур этих народов, особенно культуру русского народа, потому что эта культура всегда была системообразующей в нашем государстве”. К сожалению, последний, постсоветский период в истории России связан с попранием русской национальной культуры, с нарастанием русофобии, с ущемлением прав, унижением и дискриминацией русского народа. В эти годы слово “русский” заменялось на “российский”; так или иначе отрицалось право русского народа быть хозяином на своей земле. Земля наша подверглась нашествию со стороны мигрирующих среднеазиатских и кавказских народов. Дискриминация русских на окраинах федерации колеблет и расшатывает и без того хрупкое межнациональное согласие. Огромную угрозу для национальной безопасности России представляет доктрина так называемого *цивилизационного конфликта* и якобы неразрешимых противоречий между православными и мусульманами. Враги России пытаются сделать её главной мишенью для международного терроризма. Обнадёживает тот факт, что служители ислама и других нехристианских культов Российской Федерации признают не только самостоятельную ценность государственного единства для любой нации в России, но и ведущую историческую роль русского народа и Русской Православной Церкви в межнациональном согласии, в его обеспечении и сохранении. Иначе и быть не может. Более 1000 лет русский народ, народ-страстотерпец, создавший огромное государство и великую культуру, являлся примером согласия и мира, построенного на заповедях Божиих. Всем ясно, что русские в России должны иметь отнюдь не меньше, а вполне достаточно прав по сравнению с другими народами, поскольку именно они несут основную ответственность за судьбу страны, составляя около 80% населения. Это скажется благотворно на положении всех других народов, ведь русский народ не утратил своего редкого бескорыстия, своей исключительной духовной самоотверженности. От этого выиграют вся страна и все народы, в ней проживающие. Необходимо всемерное усиление русского народа и Русской Православной Церкви как некоего верховного арбитра, третейского судьи, облечённого доверием с разных сторон. Необходимо и соответствующее законодательство, обеспечивающее приоритет Православия. На этом пути впереди нас оказались Грузия и Болгария. Нам не следует отставать! Согласно Конституции, единственным

источником власти в Российской Федерации является многонациональный народ, в котором большинство составляют русские. Это подавляющее большинство (около 80%) отнюдь не “подавляющее”, а страдающее, а с недавних пор и возмущённое. Оно пробудилось, оно начинает действовать, и его гнев может быть страшен, если не принять превентивных врачующих мер, если не привести в соответствие с реальной жизнью наши конституционные нормы. Пора, наконец, сформулировать и принять конституционное положение, признающее Православие доминирующей религией, а Русскую Православную Церковь – национальной Церковью русского народа и соборной Церковью других православных народов, историческим оплотом их духовной, культурной и государственной самобытности. Упорная и напряжённая работа по созданию межнационального согласия в общероссийском доме должна быть бесспорным приоритетом. И мы, русские и нерусские люди, россияне, должны быть уверены, что в этой созидательной работе плечом к плечу окажутся служители культа и работники культуры. Роль служителей культа, прежде всего православного духовенства, в сохранении межнационального согласия в России была исключительно велика и 100, 200, 300 лет назад. Сегодня она должна не снижаться, а возрастать! Служители алтаря призваны научить нас думать о вечности и о всечеловечности, которые существенно отличаются от интернационализма и космополитизма. “Всецеловечность есть высшая полнота всего национального”, – писал Н. А. Бердяев (“Судьба России”). Просвещённый патриотизм (ещё лучше “освящённый”), сознающий свою укоренённость в русской национальной традиции и свою органическую связь со всеми народами России, может послужить на благо нашей великой страны. Работники культуры призваны внедрять повсеместно культуру жизнеобеспечения. Эта сфера культуры включает в себя экологическую и репродуктивную культуру, её задача – сохранить народонаселение России. *Духовное возрождение есть условие выживания нашего общества*, – подчеркнул митрополит Кирилл, ныне Святейший Патриарх, на II Всемирном Соборе в 1995 году. “Возвращение в нашу жизнь христианского нравственного идеала есть непременно условие возрождения и национального самосознания, условие ограждения этого самосознания от тех крайностей и опасностей, через которые оно уже прошло, а иногда и сегодня ещё проходит” (Журнал Московской Патриархии. 1995. № 1. С. 41). Путь к спасению лежит не через нигилистическое отрицание национальной истории и культуры, тысячелетних традиций русской государственности и не через возврат к догмам богоборческого режима, но через консолидацию духовно здоровых сил народа, через реализацию программы национального спасения, глубоко укоренённой в духовном и историческом опыте и в то же время устремлённой в будущее – к образу великой и процветающей России. В универсальности русской культуры, в её православной вселенскости, способной объять все народы без малейшего ущемления их национальных особенностей – секрет той межнациональной стабильности, которой отличалась Россия в прошлом. Как единая страна и единое государство. И только в этом – залог нашего доброго будущего, надежда на которое не должна умереть, ибо надежда умирает последней. Культ и культура в их согласии и взаимодействии – вот наша национальная идея, спасительная для народа, общества и государства. Мир и согласие через культ и культуру – таков наш призыв.